

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

✉ **КОСТИНА Наталья Анатольевна**
кандидат педагогических наук, доцент,
Южный филиал Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Краснодар, Российская Федерация
kostnat72@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1237-710X>

САРКИСОВА Елена Геннадьевна
кандидат культурологии,
Южный филиал Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Краснодар, Российская Федерация
gorlik93@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5738-7347>

УДК/UDC: [351.85+37.014]: 351(470.620)"312"
ГРНТИ: 13.15.51
БАК: 5.10.1.
<https://doi.org/10.36343/SB.2025.41.1.008>

Стратегические цели государственной политики в области культуры и образования: комплексная оценка сбалансированности (на примере Краснодарского края)

Аннотация. В статье предложена и апробирована методика комплексного анализа интегральных целевых показателей региональных программ развития. В качестве примера использованы программы Краснодарского края «Развитие культуры» и «Развитие образования». Основу исследования составили нормативные правовые акты, работы по методологии и региональ-

© Костина Н. А., Саркисова Е. Г., 2025

ной культурной политике. Региональные программы изучены в аспекте структуры и ключевых характеристик, проведен их сравнительный анализ. Систематизированы более ста интегральных показателей, отражающих отраслевые и межведомственные приоритеты. Применены количественные и качественные методы оценки и интерпретации уровня сбалансированности стратегических и тактических целей региональной политики. Выявлены дисбалансы распределения управленческих ресурсов, даны практические рекомендации. Ощутимый социальный эффект от применения методики может быть достигнут путем усиления контроля удовлетворенности населения деятельностью учреждений культуры и образования.

Ключевые слова: Краснодарский край, региональная культурная политика, интегральный подход, стратегия социально-экономического развития, целевые показатели, удовлетворенность населения, человеческий капитал.

Комплексность региональной политики является одним из условий ее эффективности, которая в свою очередь определяется интенсивностью социально-экономического развития региона. С 2018 г. установка на комплексность развития региона подкреплена в Краснодарском крае принятием интегрального подхода к повышению конкурентоспособности в рамках отраслевой специализации Стратегии социально-экономического развития до 2030 г. [10] на основе методики «“Живая” система управления будущим AV Galaxy», разработанной консорциумом «Леонтьевский центр – AV Group» (Ф. Перру, М. Портер, Й. Шумпетер и др.) [17], в которой отрасли культуры и образования объединены в особый подкомплекс.

Актуальность темы статьи обусловлена, с одной стороны, необходимостью методического обеспечения совершенствования региональной социально-экономической политики в рамках подкомплекса культуры и образования, а с другой – активизацией интереса региональных научных школ к проблемам стабильного развития региональной институциональной среды культуры и образования [1] [2] [3] [4] и необходимостью выработки общего подхода для объединения усилий регионального научного сообщества в общей проблемной области.

Исследования государственной политики в сфере образования и культуры в России демонстрируют разнообразие научных подходов, включая изучение правовых аспектов данной политики и рассмотрение региональных практик. В частности, тематические рам-

ки исследования Е. В. Бодровой и соавторов [5] охватывают трансформацию государственной политики Российской Федерации по исследуемому направлению на рубеже XX–XXI вв., включая проведенные в тот период ключевые реформы. Приоритеты современной политики раскрываются в работе Я. Г. Григорьян [9]. А. В. Нечаев в своем исследовании [13] анализирует принципы государственной политики в условиях идеологического плюрализма, используя формально-юридический метод. Выводы подчеркивают необходимость опоры на национальные интересы и избегания механического заимствования зарубежных моделей.

Конституционно-правовые аспекты политики в области образования и культуры детально рассмотрены в статье М. Г. Прошиной [16], которая подчеркивает роль гражданского общества в процессе совершенствования этой политики. На примере Саратовской области показано, как волонтерские движения и общественные объединения участвуют в проектах, направленных на духовно-нравственное воспитание молодежи. Эта тема в определенной степени перекликается с концепцией «интегрализма», ставшей предметом исследования О. Н. Сусаковой [19]. Автор связывает интегрализм с идеями П. А. Сорокина, предлагая эту концепцию как основу для сетевого взаимодействия образовательных учреждений, что способствует диалогу культур и отказу от унификации.

Отдельную группу составляют исследования, посвященные региональным аспектам рассматриваемой проблемы. Так, диссорта-

ция В.С. Иванова [11] фактически является первым комплексным анализом политики Чувашской Республики в сфере образования и культуры конца XX – начала XXI в. Автор изучил реформы общего и профессионального образования, развитие учреждений культуры и проблемы подготовки кадров, выделив уникальный опыт региона. Схожие вопросы, но в контексте полиэтничного Краснодарского края, рассмотрены в статье А.П. Кара [12], лейтмотивом исследования стала идея о том, что взаимодействие образовательных учреждений с национально-культурными объединениями снижает межэтническую напряженность и ускоряет адаптацию мигрантов. Эта работа является фактически единственным исследованием, посвященным политике Краснодарского края в рассматриваемых сферах, однако за более чем полтора десятка лет с момента ее публикации социально-политические условия и общественная жизнь страны и региона определенным образом изменились, что обуславливает необходимость применения новых научных подходов.

Подытоживая обзор, можно заключить, что общие принципы политики Российской Федерации в области образования и культуры акцентируют правовые рамки и национальные приоритеты, а региональные исследования раскрывают значение адаптации федеральных программ к локальным условиям. Совокупность этих подходов формирует основу для дальнейшего анализа, учитывающего как глобальные тренды, так и специфику российских реалий.

Изучение накопленного исследовательского опыта также свидетельствует о том, что основные принципы разработки стратегических целей (далее – ЦЦ) и связанных с ними целевых показателей (далее – ЦП) программ развития в сфере культуры и образования применительно к Краснодарскому краю пока что не стали объектом научного анализа. Закономерна поэтому цель настоящего исследования, заключающаяся в разработке методики анализа интегральных ЦП программ развития культуры и образования Краснодарского края для оценки сбалансированности управленческих решений, повышения эффективности региональной политики и усиления контроля

над ведущими направлениями, включая удовлетворенность населения.

Для достижения этой цели были использованы нормативно-правовые акты (Закон Краснодарского края о Стратегии развития до 2030 г. [10], указы Президента Российской Федерации [20] [21] [22], региональные программы «Развитие культуры» [15] и «Развитие образования» [14]), теоретические источники (работы П.Бурдье о социальном пространстве и институтах [6] [7], исследования региональной культурной политики [5] [18], статьи по коммуникационным моделям управления [1] [3] [4]) и эмпирические данные в виде таблиц с ЦП программ. Проанализированы структура финансирования и распределение управленческих ресурсов.

Методологическую основу исследования составил институционально-культурологический подход к культурной политике, опирающийся на представления П.Бурдье, согласно которым социальное пространство образуется параллельно функционирующими символическими системами: культурной, политической и экономической. Каждая из этих систем отражает совокупность регулирующих человеческую деятельность нормативов. В процессе разноуровневого взаимодействия все три системы частично пересекаются, создавая взаимно трансформирующие ресурсы социальных практик. В точках их пересечения появляются социальные институты, воспроизводящие ценности и смыслы [6] [7]. Отрасли культуры и образования, в их подчиненности различным ведомствам в российском социальном пространстве, относятся тем не менее к общей символической системе регулирующих человеческую деятельность нормативов. И на региональном уровне представляют собой единое ценностно-нормативное поле, пересекающееся с политической и экономикой [5] [18].

Отправным пунктом исследования является обоснование актуальности интегрального подхода к региональной политике, которое опирается на Стратегию Краснодарского края до 2030 г. и методологию «живой» системы AV Galaxy. Далее вводится институционально-культурологическая рамка (П.Бурдье), подчеркивающая единство ценностно-

нормативного поля культуры и образования. Анализ программ развития выявляет пересечение СЦ и формирует интегральные ЦП, объединяющие обе отрасли. Предполагается разработать типологию направлений развития (охват населения, качество услуг, кадры и т.д.) и оценить распределение управленческих ресурсов через долю ЦП. Структурное сравнение программ должно продемонстрировать дисбалансы, например низкий контроль удовлетворенности населения. Заключительный этап включает рекомендации по совершенствованию методики, в их числе усиление проектного финансирования и межведомственного взаимодействия.

Представляется, что настоящее исследование внесет определенный вклад в методологию оценки региональной политики, предлагая инструмент для анализа сбалансированности СЦ. По сути, рассматриваемый вопрос является одной из структурных составляющих проблемы оптимизации управления социальной сферой в условиях децентрализации и роста роли человеческого капитала. Работа расширяет понимание институциональных взаимосвязей культуры и образования, актуализируя необходимость интегральных критериев эффективности. Практическая ценность заключается в возможности применения методики для координации ведомств, повышения качества услуг и усиления обратной связи с населением. Все это способствует достижению национальных целей безопасности и развития Российской Федерации, закрепленных в указах Президента [20] [21] [22].

В рамках региональных программ развития Краснодарского края единство ценностно-нормативного поля культуры и образования определяется пересечением СЦ: в рамках региональной программы «Развитие образования» [14] из четырех СЦ три отражены и в программе «Развитие культуры» [15]. Речь идет о «СЦ-2. “Край предпринимательства” (на уровне крупного, среднего и малого бизнеса), конкурентоспособных кластеров и эффективного государственного управления на основе сбалансированной системы государственных, частных, государственно-частных и общественных институтов» в части цели (далее – Ц) «Ц-2.4.

Созданы благоприятные условия для развития гражданского общества как основы устойчивости и конкурентоспособности региона», «СЦ-3. Регион-лидер в накоплении человеческого капитала как ключевого актива – основы долгосрочной конкурентоспособности; созданы лучшие условия для жителей края – открытых, мотивированных, ценящих здоровье, семью и дружеское общение, наслаждающихся долголетием и умеющих находить баланс консервативного и прогрессивного», «СЦ-14 (КСИУ). Российский регион-лидер развития социальных и креативных индустрий на базе умной экономики и культуры – научно-образовательный, медицинский и инновационный центр Южного полюса роста, привлекающий широким спектром услуг и обеспечивающий высокое качество жизни в соответствии с мировыми стандартами» в части «Ц-14.5. Регион с развитой сферой культуры, характеризующейся разнообразием, доступностью и служащей основой для свободы самовыражения и самореализации креативных людей». Таким образом, в задекларированных СЦ региональных программ развития культуры и образования Краснодарского края помимо отраслевых комплексов есть и интегральные векторы целеполагания – интегральные СЦ (см. Табл. 1: стб. 3, 4).

В региональной программе «Развитие культуры» интегральные СЦ составляют 50% от общей совокупности отраслевого комплекса СЦ, а в программе «Развитие образования» – ¾, то есть 75% отраслевого комплекса. Это означает, что цель региональной программы «Развитие культуры» («формирование приоритетного культурного и гуманитарного развития личности, укрепление единства народов Краснодарского края и Российской Федерации посредством обеспечения доступа граждан к культурным ценностям и реализация творческого потенциала населения региона») на 50% соответствует цели программы «Развитие образования» («обеспечение высокого качества и доступности образования для всех слоев населения в интересах социально-экономического развития Краснодарского края, а также успешная интеграция молодежи в общественную жизнь Краснодарского края»), в то время как цель программы «Развитие об-

Таблица 1. Количество отраслевых и интегральных СЦ и ЦП программ развития культуры и образования Краснодарского края

Table 1. Number of sectoral and integral strategic goals and indicators of the culture and education development programmes in Krasnodar Krai

№	Региональные программы развития	СЦ		ЦП	
		Отраслевые	Интегральные	Отраслевые	Интегральные
1	культуры	6	3	31	31 (100%)
2	образования	4		91	91 (100%)

разования» на 75% интегрирована в программу «Развитие культуры». Такое существенное пересечение СЦ свидетельствует о справедливости отнесения учреждений культуры и образования к общей институциональной сфере, к единому ценностно-нормативному полю социального пространства региона.

Несмотря на сложившуюся подведомственную дифференцированность реализации СЦ как на федеральном, так и на региональном уровне, отрасли культуры и образования объединяет значимость отсроченного социального эффекта прироста человеческого капитала. Его прирост обуславливает укрепление консолидации и интеллектуального уровня общества, уровня профессиональных и общекультурных компетенций населения, механизмов воспроизводства, сохранения и развития культурной самобытности региона, гражданского общенационального единства, научного и технологического суверенитета и прочего, чем обеспечивает стабильное социально-экономическое развитие в средне- и долгосрочной перспективе в рамках национальных целей безопасности и развития Российской Федерации [20] [21] [22]. В этой связи и возникает методический вопрос о комплексных (интегральных) критериях оценки эффективности развития культуры и образования в конкретном регионе. Актуальность этого вопроса, включая разработку интегральных критериев, обусловлена необходимостью совершенствования механизмов

принятия управленческих решений в области развития культуры и образования. С одной стороны, речь идет об общих интересах двух региональных ведомств в плане самооценки, с другой – о взвешенности принятия решений на всех уровнях: от главы региона, муниципального руководства до руководителей конкретных учреждений культуры и образования, организаций и предприятий, осуществляющих социокультурную и образовательную деятельность на территории региона.

Обе программы регионального развития различными средствами и путем дифференцирования каналов финансирования и контроля деятельности учреждений культуры и образования развивают общую институциональную среду региона и, по существу, в равной мере пересекаются с экономической и политической подсистемами регионального социального пространства. От эффективности реализации одной из программ зависит успешность и другой, поэтому есть основания помимо отраслевых ЦП (Табл. 1, стб. 5, 6) выделять и учитывать интегральные ЦП, свидетельствующие о комплексном воздействии региональной политики и экономики на качество развития отраслей культуры и образования.

Принцип оценки интегральных ЦП двух программ основывается на типологии контролируемых при помощи ЦП направлений развития общей институциональной среды региона: 1) количество учреждений культуры и образования в регионе, 2) обеспеченность

учреждений специалистами, 3) уровень квалификации специалистов, 4) уровень оплаты труда специалистов, 5) оснащенность учреждений культуры и образования средствами осуществления целевой деятельности, 6) охват населения региона услугами учреждений, 7) вовлеченность населения региона в целевую деятельность учреждений культуры и образования, 8) удовлетворенность населения региона целевой деятельностью учреждений культуры и образования, 9) расширение сферы услуг населению учреждениями культуры и образования, 10) повышение качества услуг населению учреждениями культуры и образования. В целом представленная типология программных направлений охватывает ЦП обеих программ (Табл. 1, стб. 6), хотя структурированы ЦП в программах различным образом.

В программе «Развитие культуры» ЦП разделены на три группы: «Показатели цели государственной программы» (их всего 8: 1.1.1–1.1.8); «Показатели проектной части государственной программы» (7: 2.1–2.7); «Показатели процессной части государственной программы» (16: 3.1–3.16). Структура программы предполагает достижение ЦП государственной программы (1.1.1–1.1.8) за счет увеличения финансового обеспечения ЦП проектной части (2.1–2.7) (прямой процесс развития – увеличение показателей) и снижения финансовых затрат на процессную часть (3.1–3.16) (обратный процесс – уменьшение показателей), то есть переход системы государственного финансирования от обеспечения непрерывного процесса с неизвестным конечным результатом к финансированию того же процесса, осуществляемого учреждениями культуры в рамках запланированных результатов конкретных проектов (дискретно от проекта к проекту).

В любом случае предусмотренные программой ЦП остаются процессными в том смысле, что характеризуют процесс развития институциональной среды отрасли культуры и имеют значения, если отражают положительную динамику ЦП государственной программы (1.1.1–1.1.8). Только если проектные ЦП характеризуют процесс развития институциональной среды отрасли культуры на-

растающей (положительной) динамикой, что предусмотрено увеличением объемов финансирования, то «процессные» – отрицательной. Вместе с тем, поскольку проектное финансирование охватывает не все мероприятия программы и в программе не отслеживается, все ли учреждения культуры края на него ориентируются, полное замещение процессного финансирования проектным до 2030 г. не предусмотрено. В том числе сохраняется вероятность, что наиболее оптимальным решением в плане дальнейшего развития отрасли останется рациональное совмещение двух различных каналов финансирования в целеобразных пропорциях.

Таким образом, достижение всех в совокупности (31) ЦП отражает развитие отрасли путем реализации запланированных мероприятий, следовательно, все их (100%) можно включить в интегральные ЦП развития культуры и образования в Краснодарском крае (Табл. 1, стб. 6).

Программа «Развитие образования» Краснодарского края подобным образом (общие, проектные и процессные ЦП) не структурирована, хотя в ней можно выделить проектную часть ЦП, а также ЦП положительной и отрицательной динамики.

Проектную часть ЦП региональной программы «Развитие образования» составляют: «Региональный проект “Современная школа”» 4 ЦП: 41, 42, 42 (1), 42 (2); «Региональный проект “Успех каждого ребенка”» 6 ЦП: 43, 44, 44 (1), 45, 46, 46 (1); «Региональный проект “Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)”» 7 ЦП: 47, 48, 49, 50, 50 (1), 50 (2), 50 (3); «Региональный проект “Социальная активность”» 6 ЦП: 51, 52, 53, 54, 54 (1), 54 (2); «Региональный проект “Поддержка семей, имеющих детей”» 2 ЦП: 55, 56; «Региональный проект “Учитель будущего”» 3 ЦП: 57, 58, 59; «Региональный проект “Цифровая образовательная среда”» 10 ЦП: 60–69. Вполне очевидно, что финансируемые региональные проекты не перекрывают собой всех направлений развития региональной отрасли образования, поэтому противопоставить их «процессной» части программы, как это сделано в программе «Развитие культуры», не представляется возможным.

Вместе с тем ЦП отрицательной динамики в программе «Развитие образования» Краснодарского края имеют свою специфику. Они дополнительно характеризуют наиболее критические точки развития, требующие особого внимания (например: ЦП-11 «Отношение среднего балла единого государственного экзамена (ЕГЭ) (в расчете на 1 предмет) в 10% общеобразовательных организаций с лучшими результатами ЕГЭ к среднему баллу ЕГЭ (в расчете на 1 предмет) в 10% общеобразовательных организаций с худшими результатами ЕГЭ»; ЦП-39 (3) «Среднее время ожидания места для получения дошкольного образования детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет»). Взаимосвязь и взаимообусловленность ЦП отрицательной динамики с дополнительным финансированием в рамках проектной части программы «Развитие образования» не установлена, что не позволяет оценить качество региональных проектов в плане преодоления с их помощью наиболее критических точек развития. Хотя это было бы логично и уместно. Из чего напрашивается вывод, что региональные проекты направлены на иные критические точки развития, не подкрепленные ЦП отрицательной динамики, но указывающие на приоритеты региональной государственной политики.

Таким образом, специфика ЦП отрицательной динамики программы «Развитие образования» исключает возможность их включения в совокупность интегральных ЦП развития культуры и образования, поскольку они всего лишь дублируют за счет отрицательной динамики показатели рентабельности запланированных программой мероприятий. Следовательно, совокупность интегральных показателей развития культуры и образования исключает два отрицательных показателя программы «Развитие образования» и составляет не все 93 ЦП (100%), а 91 (97,8%) (Табл. 1, стб. 6).

Все интегральные ЦП распределены в Таблице 2 по направлениям развития культуры и образования в Краснодарском крае (Табл. 2). Суммарные интегральные показатели (Табл. 2, стб. 5) позволяют наблюдать сосредоточенность системы управления на показателях охвата населения региона услугами отрас-

левых учреждений (31–25% от общего числа интегральных ЦП) и повышения качества услуг (29–23,8% от общего числа интегральных ЦП), что слабо соответствует низкому уровню активности профильных региональных ведомств в плане контроля показателей удовлетворенности населения деятельностью учреждений (3–2,5% от общего числа интегральных ЦП), в то время как от удовлетворенности населения качеством работы учреждений зависит и реальный охват ими населения, и уровень качества их услуг, и вовлеченность населения региона в соответствующую государственную политику деятельность (9–7,4% от общего числа интегральных ЦП).

С тактической точки зрения можно предполагать, что в краткосрочной перспективе системе управления развитием культуры и образования в Краснодарском крае достаточно минимального количества ЦП для мониторинга эффективности собственной деятельности в отдельных направлениях. В стратегическом же плане не совсем ясны перспективы охвата населения качественными услугами учреждений отрасли в будущем при низком уровне контроля их обеспеченности специалистами (5–4,1% от общего числа интегральных ЦП), оснащенности учреждений средствами осуществления целевой деятельности и расширения ими сферы услуг населению (по 7 ЦП – 5,7% от общего числа интегральных ЦП соответственно).

Количество ЦП программ развития указывает на уровень детализации контроля отдельных направлений развития: чем больше ЦП, тем пристальнее внимание системы управления к достижению результата. Предложенная модель мониторинга позволяет не только определять в целом концентрацию контроля на отдельных направлениях развития, но и сравнивать ведомственный вклад в систему управления.

Региональная система образования контролируется Министерством образования, науки и молодежной политики Краснодарского края более пристально (91 интегральный ЦП) нежели система учреждений культуры Министерством культуры Краснодарского края (31 интегральный ЦП). По отношению к общему числу интегральных показателей

Таблица 2. Направления развития культуры и образования Краснодарского края
 Table 2. Development areas for culture and education in Krasnodar Krai

№ п/п	Направления развития	ЦП культуры	ЦП образования	ЦП интегральные
1	количество учреждений культуры и образования в регионе	1	9	10
2	обеспеченность учреждений специалистами	1	4	5
3	уровень квалификации специалистов	4	8	12
4	уровень оплаты труда специалистов	1	8	9
5	оснащенность учреждений культуры и образования средствами осуществления целевой деятельности	4	3	7
6	охват населения региона услугами учреждений	9	22	31
7	вовлеченность населения региона в целевую деятельность учреждений культуры и образования	5	4	9
8	удовлетворенность населения региона целевой деятельностью учреждений культуры и образования	2	1	3
9	расширение сферы услуг населению учреждениями культуры и образования	1	6	7
10	повышение качества услуг населению учреждениями культуры и образования	3	26	29
Итого:		31	91	122

отдельной программы развития можно определить долю отдельного направления развития в ведомственной системе контроля (Табл. 3, стб. 3, 4).

Так, к примеру, в 31 ЦП программы развития культуры доля контроля охвата населения региона услугами учреждений составляет:

$$9 \text{ ЦП} \times 100\% : 31 \text{ ЦП} = 29\%.$$

В 91 ЦП программы развития образования доля контроля охвата населения региона услугами учреждений составляет:

$$22 \text{ ЦП} \times 100\% : 91 \text{ ЦП} = 24,2\%.$$

Становится вполне очевидно, что, несмотря на меньшее абсолютное число ЦП в программе развития культуры в плане контроля охвата населения региона услугами учреждений, чем в программе развития образования, это направление контролируется Министерством культуры Краснодарского края значительно интенсивнее (29%) других, в том

числе и по сравнению с интенсивностью контроля Министерством образования, науки и молодежной политики того же направления (24,2%) (Табл. 3).

Интенсивность контроля охвата населения услугами учреждений культуры подкреплена достаточно высокой степенью контроля вовлеченности населения региона в соответствующую государственной культурной политике деятельность (16,1%), а также оснащенности учреждений культуры средствами осуществления целевой деятельности и уровня квалификации специалистов (по 12,9% соответственно). Контроль повышения качества услуг населению учреждениями культуры занимает в программе развития культуры Краснодарского края 4-е место, после контроля «охвата», «вовлеченности», технической оснащенности учреждений и уровня квалификации специалистов (9,7%), затем следует контроль удов-

Таблица 3. Доля направлений развития культуры и образования Краснодарского края в отраслевой системе контроля

Table 3. Share of culture and education development areas within the sectoral monitoring system in Krasnodar Krai

№ п/п	Направления развития	культуры, доля %	образования, доля %	интегральные, доля %
1	количество учреждений культуры и образования в регионе	3,2	9,9	8,2
2	обеспеченность учреждений специалистами	3,2	4,4	4,1
3	уровень квалификации специалистов	12,9	8,8	9,8
4	уровень оплаты труда специалистов	3,2	8,8	7,4
5	оснащенность учреждений культуры и образования средствами осуществления целевой деятельности	12,9	3,1	5,7
6	охват населения региона услугами учреждений	29	24,2	25,4
7	вовлеченность населения региона в целевую деятельность учреждений культуры и образования	16,2	4,4	7,4
8	удовлетворенность населения региона целевой деятельностью учреждений культуры и образования	6,5	1,1	2,5
9	расширение сферы услуг населению учреждениями культуры и образования	3,2	6,6	5,7
10	повышение качества услуг населению учреждениями культуры и образования	9,7	28,6	23,8
Итого:		100	100	100

летворенности населения региона целевой деятельностью учреждений культуры (6,5%) и контроль остальных ЦП (равные доли контроля по 3,2% распределены так: контроль количества учреждений культуры в регионе, обеспеченность учреждений специалистами, уровень оплаты труда специалистов и расширение сферы услуг населению учреждениями культуры). В целом программа развития культуры в стратегическом плане распределения контроля развития по отдельным направлениям выглядит более сбалансированной и логичной по сравнению с программой развития образования (28,6% ресурса управления отведено контролю повышения качества услуг населению учреждениями образования, 24,2% – контролю охвата населения и только 1,1% – контролю удовлетворенности насе-

ления целевой деятельностью учреждений образования).

Предложенная методика анализа ЦП программ развития, таким образом, помимо прочего позволяет учитывать специалистам двух ведомств положительный опыт друг друга. Но главную отличительную особенность методики составляет наглядная количественная оценка распределенности долей управленческого ресурса механизма контроля отдельных направлений развития культуры и образования комплексно (Табл. 3, стб. 5).

1. В наибольшей степени управленческий ресурс сосредоточен на контроле охвата населения региона услугами учреждений культуры и образования (25,4%).

2. Далее внимание региональных ведомств приковано к контролю повышения качества

услуг населению (23,8%) (и ведущую роль в контроле этого направления развития играет Министерство образования, науки и молодежной политики края).

3. На третьем месте по доле концентрации ресурса управления (9,8%) находится контроль уровня квалификации отраслевых специалистов.

4. Четвертое место занимает контроль количества учреждений культуры и образования в регионе (8,2%).

5. На пятом месте (по 7,4% доли ресурса управления соответственно) контроль уровня оплаты труда специалистов и вовлеченности населения региона в целевую деятельность учреждений культуры и образования.

6. Шестое место занимает контроль оснащенности учреждений культуры и образования средствами осуществления целевой деятельности и расширения ими сферы услуг населению (по 5,7% соответственно).

7. Самая низкая позиция контроля – удовлетворенность населения региона целевой деятельностью учреждений культуры и образования, обусловленная, прежде всего, стратегией Министерства образования, науки и молодежной политики края (2,5%), несомненно, не может не беспокоить, поскольку отражает формальный характер контроля повышения качества услуг населению. Без более внимательного отношения к удовлетворенности населения деятельностью конкретных учреждений, которое должно отражаться в детализации ЦП программ развития, трудно представить сбалансированную политику управления качеством в области культуры и образования, ведь удовлетворенность населения, по существу, является результатом всей работы системы управления, нацеленной на приращение человеческого капитала.

Проведенное исследование программ развития культуры и образования Краснодарского края демонстрирует, что интегральный подход к управлению регионом, закрепленный в Стратегии социально-экономического развития до 2030 г., формирует единое ценностно-нормативное поле для этих отраслей. Анализ СЦ и ЦП выявил их значительное пересечение: 50% целей программы «Разви-

тие культуры» и 75% целей программы «Развитие образования» взаимно интегрированы. Это подтверждает, что культура и образование в Краснодарском крае функционируют как взаимосвязанный подкомплекс, направленный на укрепление человеческого капитала, гражданской консолидации и инновационного потенциала региона.

Важнейшим результатом исследования стала разработка методики оценки интегральных ЦП, объединяющих оба направления. Типология из 10 направлений развития (охват населения услугами, качество услуг, кадровое обеспечение и др.) позволила систематизировать 122 интегральных показателя, отражающих как отраслевые, так и межведомственные приоритеты. Наибольшая концентрация управленческого внимания приходится на охват населения услугами и повышение их качества, что соответствует задачам формирования доступной и конкурентной социальной среды.

Сравнительный анализ программ показал, что Министерство образования акцентирует внимание на проектной деятельности (91% ЦП), тогда как программа культуры более сбалансирована между проектными и процессными показателями. Например, в культуре выше доля контроля вовлеченности населения (16,1% против 4,4% в образовании) и оснащенности учреждений (12,9% против 3,3%), что подчеркивает роль инфраструктуры в сохранении культурного наследия. В образовании доминирует фокус на качестве услуг (28,6% ЦП), что связано с такими проектами, как «Цифровая образовательная среда» и «Современная школа», однако слабая связь финансирования с ЦП отрицательной динамики (например, время ожидания мест в детсадах) указывает на риски формализации управления.

Предложенная методика анализа распределения управленческих ресурсов (Табл. 3) выявила дисбалансы:

Недооценка кадрового обеспечения (4,1% ЦП) и расширения услуг (5,7%) может ограничить долгосрочное развитие, особенно в условиях роста населения.

Низкий приоритет удовлетворенности населения (2,5%) снижает эффективность мер,

направленных на повышение качества жизни, что противоречит декларируемым целям Стратегии-2030.

Диспропорция между тактическими и СЦ: краткосрочные показатели (охват) доминируют над долгосрочными (удовлетворенность, кадры), что требует совершенствования системы мониторинга.

Таким образом, предложенная методика анализа СЦ и ЦП комплекса двух региональных программ развития высвечивает на первый взгляд не столь очевидные грани совершенствования системы управления региональной политики. Вряд ли руководство региональных ведомств будет возражать против рекомендации усилить контроль удовлетворенности населения деятельностью конкретных учреждений. В этом направлении развития культуры и образования достигим наиболее ощутимый социальный эффект, который в свою очередь может повлиять и на другие направления развития.

Научная новизна работы заключается в адаптации институционально-культурологического подхода П. Бурдьё к анализу региональных программ. Это позволило раскрыть особенности взаимодействия символических систем культуры, образования и экономики через социальные институты, формирующие единое поле управления. Выявленные закономерности могут быть применены в других регионах России, особенно с полиэтничным населением, где баланс между культурной самобытностью и образовательными инновациями играет ключевую роль в устойчивом развитии.

Практическая значимость исследования заключается в следующих рекомендациях:

- усиление межведомственного взаимодействия (интегральные ЦП должны стать основой для совместных проектов культуры и образования, например, программ краеведения или цифровизации культурного наследия);
- внедрение механизмов обратной связи (включение показателей удовлетворенности в систему оценки эффективности, проведение регулярных опросов населения и открытых обсуждений результатов программ);

- оптимизация финансирования (сочетание процессного и проектного финансирования с привязкой к конкретным ЦП, включая устранение «критических точек», например снижение времени ожидания мест в детсадах);
- повышение прозрачности (публикация данных о достижении ЦП в открытом доступе для вовлечения гражданского общества и научного сообщества в процесс управления).

Учитывая усиление роли в управлении культурой и образованием системы проектного финансирования, разработанная методика оценки сбалансированности ЦП программ и проектов будет полезна руководителям всех уровней, включая руководство предприятий и организаций, реализующих конкретные образовательные и социокультурные проекты. Отдельные проекты могут быть нацелены комплексно на несколько направлений развития культуры и образования, а могут быть сконцентрированы на отдельных задачах, что не умаляет их ценность. Но в целом как на муниципальном, так и на региональном уровнях интегральные ЦП и доля внимания к ним в рамках десяти выделенных направлений развития говорит о степени сбалансированности достижения в рамках конкретной деятельности СЦ государственной политики.

Перспективы дальнейших исследований связаны в первую очередь с углубленным анализом влияния интегральных ЦП на социально-экономические показатели (миграция, уровень инноваций). Немаловажное значение в аспекте современных трендов развития имеет возможная разработка моделей прогнозирования эффективности программ с использованием big data и AI-инструментов. Перспективным направлением также представляются сравнительные исследования регионов ЮФО для выявления лучших практик управления культурно-образовательным комплексом.

Реализация предложенных мер будет способствовать не только достижению Краснодарским краем целей Стратегии-2030, но поможет региону в создании сбалансированной системы управления, в которой культура и образование выступают драйверами роста человеческого капитала и гражданской идентичности.

✉ **Natalia A. KOSTINA**

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Docent, Southern Branch,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation

kostnat72@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1237-710X>

Elena G. SARKISOVA

Cand. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects),
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation

gorlik93@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5738-7347>

***Strategic Goals of State Policy in the Field of Culture and Education:
A Comprehensive Assessment of Balance (Using the Example of Krasnodar Krai)***

Abstract. The study was undertaken to develop a methodology for analyzing the integrated target indicators (TI) of programs for the development of culture and education in Krasnodar Krai to assess the balance of management decisions and improve the efficiency of regional policy. The study included regulatory legal acts, theoretical and empirical data. The methodological basis was Pierre Bourdieu's institutional and cultural approach, which reveals the interaction of symbolic systems (culture, politics, economics) through social institutions. Additionally, the methods of comparative analysis of programs, typology of development directions, quantitative assessment of the distribution of management resources and identification of imbalances were used. The relevance of the integrated approach to regional policy based on Strategy 2030 and the methodology of the "living" AV Galaxy system is substantiated. Regional programs were studied in terms of structure and key characteristics, and compared. More than one hundred integrated indicators reflecting industry and interdepartmental priorities were systematized. Quantitative and qualitative methods for assessing and interpreting the level of balance of the strategic and tactical goals of regional policy were applied. The comparative analysis of the programs showed that the Ministry of Education focuses on project activities, while the culture program is more balanced between project and process indicators. It is noted that the share of population involvement and institutions' equipment is higher in the cultural sphere. It was found that in the education sector of the region, the focus is on the quality of services, but a weak connection between funding and the target indicators of negative dynamics (for example, waiting time for places in kindergartens) revealed the risks of management formalization. The results of the study include the identification of management imbalances: low priority of population satisfaction, underestimation of staffing and expansion of services, as well as a disproportion between tactical (coverage) and strategic (satisfaction) goals. The scientific novelty of the work lies in the adaptation of Bourdieu's theory to regional programs, which allows us to reveal the mechanisms of interaction between culture, education and the economy through social institutions. Practical recommendations consist of strengthening interdepartmental interaction through integrated target indicators, feedback mechanisms introduction (population surveys), funding optimization (a combination of process and project approaches), and data transparency increase.

Keywords: Krasnodar Krai, regional cultural policy, integrated approach, socio-economic development strategy, target indicators, population satisfaction, human capital.

Литература:

1. Аристов С.К., Ароянц А.А. Регулирование медиапространства как основа безопасной коммуникационной среды // Коммуникационные процессы: теория и практика: сб. материалов XVII междунар. науч.-практ. очно-заочной конф. (Краснодар, 28 окт. 2021 г.) / ред. М.Б. Щепакин. Краснодар: Кубан. гос. технологич. ун-т, 2022. С. 103–109.
2. Бадмаева К.Е., Кавкишева И.Д. Роль университета в социально-экономическом и культурном развитии региона: опыт Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участников X Междунар. науч. форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 26–29 сент. 2024 г.). М.: Ин-т Наследия, 2024. С. 16–17.
3. Бакуменко Г.В. Коммуникативная модель совершенствования системы управления региональной культурной политикой // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участников X Междунар. науч. форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 26–29 сент. 2024 г.). М.: Ин-т Наследия, 2024. С. 19.
4. Бакуменко Г.В. Социология культуры научной коммуникации // Отечественная социология на современном этапе: достижения, проблемы, перспективы: сб. науч. тр. / ред. А. Ю. Рожков. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2023. С. 23–36.
5. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Мешкова А.В. Государственная политика Российской Федерации в области культуры и образования на рубеже XX–XXI вв. М.: [б.и.], 2008. 202 с.
6. Бурдье П. Практический смысл / ред., пер. с фр. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперимент. социологии, 2001. 562 с.
7. Бурдье П. Социология политики / сост., ред. и предисл. Н.А. Шматко; пер. с фр. Е.Д. Вознесенская. М.: Socio-Logos, 1993. 335 с.
8. Горлова И.И., Костина Н.А. Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования // Культурное наследие России. 2024. № 2 (45). С. 4–13.
9. Григорьян Я.Г. Приоритеты современной государственной политики РФ в области культуры и образования // Роль государства и общественных организаций в развитии российской культуры XIX–XXI веков: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 16–17 апр. 2010 г.) / отв. ред. Е.В. Линькова. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2010. С. 276–280.
10. Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» [Электронный ресурс] // Министерство топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края. URL: https://mintekgkh.krasnodar.ru/upload/iblock/1de/Zakon_KK_3930_KZ_ot_21.12.2018_o_strategii_sotsialno-ekonomicheskogo_razvitiya_KK_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

References:

1. Aristov, S.K. & Aroyants, A.A. (2022) [Media Space Regulation as the Basis of a Safe Communication Environment]. *Kommunikatsionnye protsessy: teoriya i praktika* [Communication Processes: Theory and Practice]. Proceedings of the International Conference. Krasnodar: Kuban State Technological University. pp. 103–109. (In Russian).
2. Badmaeva, K.E. & Kavkisheva, I.D. (2024) [The University's Role in Socio-Economic and Cultural Development of the Region: Experience of Kalmyk State University]. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony]. Program and Abstracts of Reports of Participants of the X International Scientific Forum. Kabardinka Village, Gelendzhik. 26–29 September 2024. Moscow: Institute of Heritage. pp. 16–17.
3. Bakumenko, G.V. (2024) [Communicative Model for Improving the Regional Cultural Policy Management System]. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony]. Program and Abstracts of Reports of Participants of the X International Scientific Forum. Kabardinka Village, Gelendzhik. 26–29 September 2024. Moscow: Institute of Heritage. p. 19. (In Russian).
4. Bakumenko, G.V. (2023) *Sotsiologiya kul'tury nauchnoy kommunikatsii* [Sociology of Scientific Communication Culture]. In: *Otechestvennaya sotsiologiya na sovremennom etape: sb. nauch. tr.* [Domestic Sociology at the Present Stage: Collection of Scientific Papers.] Krasnodar: Kuban State University. pp. 23–36.
5. Bodrova, E.V., Gusarova, M.N. & Meshkova, A.V. (2008) *Gosudarstvennaya politika Rossiyskoy Federatsii v oblasti kul'tury i obrazovaniya na rubezhe XX-XXI vv.* [State Policy of the Russian Federation in Culture and Education at the Turn of the 21st Century]. Moscow: [s.n.]. 202 p.
6. Bourdieu, P. (2001) *Prakticheskiy smysl* [The Logic of Practice]. Translated by N.A. Shmatko. St. Petersburg: Aleteyya; Moscow: In-t eksperiment. sotsiologii. 562 p.
7. Bourdieu, P. (1993) *Sotsiologiya politiki* [Sociology of Politics]. Translated by E.D. Voznesenskaya. Moscow: Socio-Logos. 335 p.
8. Gorlova, I.I. & Kostina, N.A. (2024) *Nauchno-metodicheskie osnovy kul'turnoy politiki v sisteme sovremenno-go rossiyskogo obrazovaniya* [Scientific and Methodological Foundations of Cultural Policy in Modern Russian Education]. *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 2 (45). pp. 4–13.
9. Grigor'yan, Ya.G. (2010) [Priorities of Modern State Policy in Culture and Education]. *Rol' gosudarstva i obshchestvennykh organizatsiy v razvitii rossiyskoy kul'tury XIX-XXI vekov* [The Role of the State and Public Organizations in the Development of Russian Culture of the 20th–21st Centuries]. Conference Proceedings. Moscow: RUDN. pp. 276–280. (In Russian).
10. Ministry of Fuel and Energy Complex and Housing and Communal Services of Krasnodar Krai. (2018) *Law of Krasnodar Krai No. 3930-KZ of 21 December 2018 "On the Strategy of Socio-Economic Development of Krasnodar Krai until 2030"*. [Online] Available from: <https://mintek->

11. Иванов В.С. Государственная политика Чувашской Республики в сфере образования и культуры (конец XX – начало XXI века): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2022. 276 с.
12. Кара А. П. Государственная политика в области культуры и образования в субъекте федерации: опыт полиэтнического региона (на примере Краснодарского края) // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 2 (19). С. 126–131.
13. Нечаев А.В. Принципы государственной политики в области образования и культуры в условиях идеологического плюрализма // Интернаука. 2022. № 42–4 (265). С. 7–9.
14. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 05 октября 2015 г. № 939 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края “Развитие образования” (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс] // Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края. URL: <https://minobr.krasnodar.ru/upload/iblock/> (дата обращения: 23.11.2024).
15. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2015 г. № 986 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края “Развитие культуры” (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс] // Сервис нормативно-правовых документов Краснодарского края. URL: <https://npa.krasnodar.ru/rest/files/1214867> (дата обращения: 23.11.2024).
16. Прошина М.Г. Государственная политика в сфере образования и культуры Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 23–24 нояб. 2023 г.). Пенза: Приволж. Дом знаний, 2023. С. 117–120.
17. Реализованные проекты и методика [Электронный ресурс] // Консорциум Леонтьевский центр – AV Group. URL: <https://lc-av.ru/projects/> (дата обращения: 23.11.2024).
18. Региональная культурная политика: методология, институты, практики: Ценностно-нормативный подход: монография / И.И. Горлова, Т.В. Коваленко, А.В. Крюков и др. / отв. ред. А.Л. Зорин. М.: Ин-т Наследия, 2019. 206 с.
19. Сусакова О.Н. Интегрализм как одна из составляющих современной политики в области образования и культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 2 (28). С. 94–97.
20. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 23.11.2024).
21. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 23.11.2024).
22. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ gkh.krasnodar.ru/upload/iblock/1de/Zakon_KK_3930_KZ_ot_21.12.2018_o_strategii_sotsialno_ekonomicheskogo_razvitiya_KK_do_2030_goda.pdf (Accessed: 23.11.2024). (In Russian).
11. Ivanov, V.S. (2022) *Gosudarstvennaya politika Chuvashskoy Respubliki v sfere obrazovaniya i kul'tury (konets XX - nachalo XXI veka)* [State Policy of the Chuvash Republic in Education and Culture (Late 20th - Early 21st Century)]. History Cand. Diss. Cheboksary. 276 p.
12. Kara, A.P. (2009) *Gosudarstvennaya politika v oblasti kul'tury i obrazovaniya v sub'ekte federatsii: opyt polietnichnogo regiona* [State Policy in Culture and Education in a Federal Subject: Experience of a Multiethnic Region]. *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*. 2 (19). pp. 126–131.
13. Nechaev, A.V. (2022) *Printsipy gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i kul'tury v usloviyakh ideologicheskogo plyuralizma* [Principles of State Policy in Education and Culture Under Ideological Pluralism]. *Internauka*. 42–4 (265). pp. 7–9.
14. Ministry of Education, Science and Youth Policy of Krasnodar Krai. (2015) *Decree of the Head of Administration (Governor) of Krasnodar Krai No. 939 of 05 October 2015 “On Approval of the State Program “Development of Education”*. [Online] Available from: <https://minobr.krasnodar.ru/upload/iblock/> (Accessed: 23.11.2024). (In Russian).
15. Service of Regulatory and Legal Documents of Krasnodar Krai. (2015) *Decree of the Head of Administration (Governor) of Krasnodar Krai No. 986 of 22 October 2015 “On Approval of the State Program “Development of Culture”*. [Online] Available from: <https://npa.krasnodar.ru/rest/files/1214867> (Accessed: 23.11.2024). (In Russian).
16. Proshina, M.G. (2023) [State Policy in Education and Culture of the Russian Federation: Constitutional-Legal Aspect]. *Obrazovanie v XXI veke: problemy i perspektivy* [Education in the 21st Century: Problems and Prospects]. Proceedings of the XV International Conference. Penza. 23–24 November 2023 Penza: Privolzh. Dom znaniy. pp. 117–120. (In Russian).
17. Consortium Leontief Center – AV Group. (2024) *Realizovannye proekty i metodika* [Implemented Projects and Methodology]. [Online] Available from: <https://lc-av.ru/projects/> (Accessed: 23.11.2024).
18. Zorin, A.L. (ed.) (2019) *Regional'naya kul'turnaya politika: metodologiya, instituty, praktiki* [Regional Cultural Policy: Methodology, Institutions, Practices]. Moscow: Institute of Heritage. 206 p.
19. Susakova, O.N. (2009) *Integralizm kak odna iz sostavlyayushchikh sovremennoy politiki v oblasti obrazovaniya i kul'tury* [Integralism as a Component of Modern Policy in Education and Culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2 (28). pp. 94–97.
20. Kremlin.ru. (2021) *Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02 July 2021 “On the National Security Strategy”*. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (Accessed: 23.11.2024). (In Russian).
21. Kremlin.ru. (2020) *Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of 21 July 2020 “On National Development Goals until 2030”*. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (Accessed: 23.11.2024). (In Russian).

государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

22. Kremlin.ru. (2014) *Decree of the President of the Russian Federation No. 808 of 24 December 2014 "On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy"*. [Online] Available from: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (Accessed: 23.11.2024). (In Russian).

Финансирование/Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева по теме «Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования», номер государственной регистрации 124012800529-8

Financing/Acknowledgements

This article was prepared as part of the state assignment to the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, research theme "Scientific and Methodological Foundations of Cultural Policy in the System of Modern Russian Education", No. 124012800529-8

Потенциальный конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest disclosure

The authors declare no conflict of interest

Вклад авторов (в соответствии с таксономией CRediT)

Н. А. Костина – проведение исследования, формальный анализ, написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Е. Г. Саркисова – проведение исследования, написание черновика рукописи.

Authors' contributions (according to the CRediT taxonomy)

Natalia A. Kostina – Investigation, Formal Analysis, Writing – Review & Editing.

Elena G. Sarkisova – Investigation, Writing – Original Draft Preparation.

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Костина Н. А., Саркисова Е. Г. Стратегические цели государственной политики в области культуры и образования: комплексная оценка сбалансированности (на примере Краснодарского края) // Наследие веков. 2025. № 1. С. 102–116. DOI: 10.36343/SB.2025.41.1.008.

For citation:

Kostina, N. A. & Sarkisova, E. G. (2025) Strategic Goals of State Policy in the Field of Culture and Education: A Comprehensive Assessment of Balance (Using the Example of Krasnodar Krai). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 102–116. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.41.1.008

Поступила в редакцию / The article was submitted 23.12.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 07.03.2025

Опубликована / Published 31.03.2025